

Герваген, Людвиг ~~Людвиг~~ович

РАЗВИТІЕ УЧЕНІЯ

0

492

ЮРИДИЧЕСКОМЪ ЛИЦЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Л. Л. ГЕРВАГЕНА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 39).

1888.

Доволено цензурою. С.-Петербургъ, 22 Декабря 1887 года.

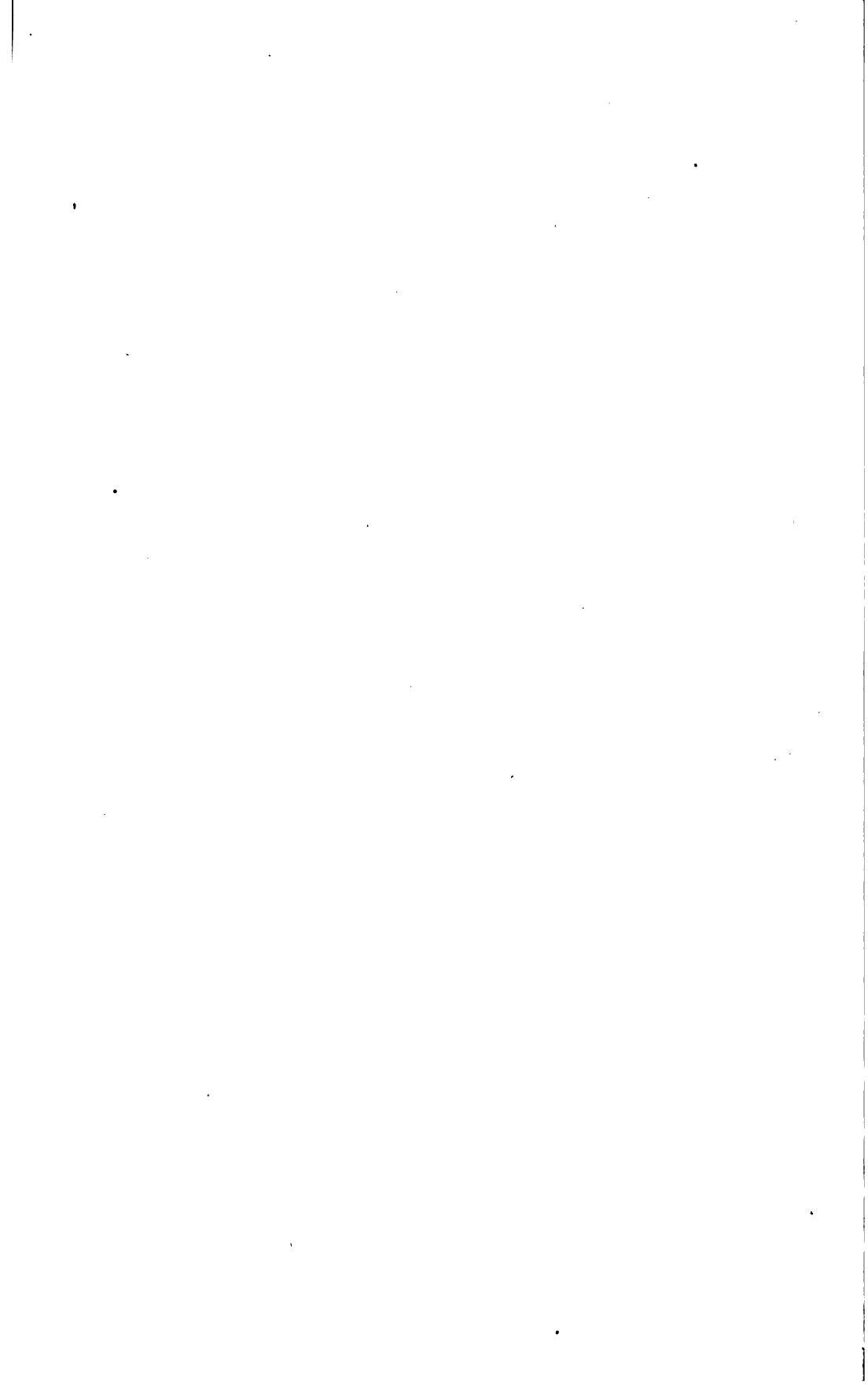
ПОСВЯЩАЕТСЯ

Профессору ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета

Николаю Львовичу

Дювернуа,

въ знакъ глубокаго уваженія и душевной признательности.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вліяніе великаго продукта культурной жизни римскаго народа — права римскаго, какъ на всю юриспруденцію вообще, такъ и въ особенности на конструкцію *гражданскаго* права, по настоящее время осталось огромнымъ, и основныя начала современной науки права зиждутся на принципахъ, выработанныхъ римлянами, и на ихъ пониманіи и толкованіи этихъ принциповъ. Большая разница, однако, между самимъ римскимъ правомъ и современнымъ разумѣніемъ римскаго права. Римляне, отличавшіеся крайнимъ консерватизмомъ въ развитіи права, ставили себѣ, при разработкѣ права, главной задачей достиженіе практическихъ удобствъ въ жизни. Въ виду этого и, вмѣстѣ съ тѣмъ, желая обнять новыя явленія жизни юридическими формулами, они, и главнымъ образомъ въ практикѣ преторскаго суда, любили прибѣгать къ методу фиктивныхъ построеній.

Что же касается теоретическихъ задачъ, въ особенности опредѣленій юридическихъ понятій, то римляне, считая такою пріемъ для юриспруденціи вообще опаснымъ (*omnis definitio in jure civili periculosa est*), давали имъ лишь второстепенное значеніе въ правѣ. На совершенно иную почву стала юриспруденція впоследствии. Не довольствуясь болѣе одними практическими цѣлями въ разработкѣ права, наша юриспруденція обратилась главнымъ образомъ къ выясненію правовыхъ понятій, т. е. превратилась въ теоретическую область по-

знанія права. Става нѣ такую точку зрѣнія, наша юриспруденція, какъ и слѣдовало ожидать, не могла довольствоваться тѣми средствами, которыя казались вполне пригодными для практической, римской разработки права, т. е., другими словами, юриспруденція, перешедшая къ выясненію правовыхъ понятій, должна была отказаться отъ примѣненія фикцій, такъ какъ этотъ приѣмъ вообще не въ силѣ выяснить намъ правовыя понятія и дать изображеніе истины.

Не смотря, однако, на это, наука права по настоящее время далеко еще не отказалась отъ построеній, основанныхъ на фикціяхъ, какъ они опредѣлились въ римской системѣ правъ. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ оказалось то, что результаты, добытые современною наукою права, и результаты римской разработки права во многомъ не совпадаютъ, являются нетождественными. Въ то время, какъ римское право только расширяетъ примѣненіе правовыхъ положеній, выработанныхъ первоначально для явленій жизни А, на явленія жизни Б, не утверждая при этомъ, чтобы явленія Б составляли такой же видъ явленій жизни, какъ и явленія А, наша юриспруденція рассматриваетъ явленія Б какъ совершенно тождественныя явленіямъ А, забывая, что тутъ примѣнена фикція и что вся цѣль этого приѣма есть только практическая, а вовсе не чисто-научная. Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ неправильнаго пониманія назначенія фикцій въ римскомъ правѣ было то, что, вѣря въ дѣйствительность фиктивныхъ образованій, наши юристы стали дѣлать изъ полученныхъ примѣненіемъ фикцій результатовъ логическіе выводы, которые могли бы быть правильными только при условіи, что основу имъ даетъ не фикція, а дѣйствительность. Въ результатъ получилось рѣзкое противорѣчіе правовыхъ положеній съ дѣйствительностью, которое примирять нельзя было иначе какъ еще дальнѣйшимъ изобрѣтеніемъ новыхъ фикцій.

Немудрено по изложеннымъ причинамъ, что вся современная наука права, имѣющая, однако, задачей выяснять *правовыя понятія*, но еще не отказавшаяся отъ опериро-

ванія съ фикціями, представляетъ картину весьма хитро сплетенныхъ «юридическихъ» конструкций, которыя вполне понятны лишь опытному юристу, изучившему границы примѣненія отдѣльных фикцій, тогда какъ положенія права, какъ дорогія и близкія каждому члену общества, должны бы быть понятны всѣмъ и каждому.

При такомъ положеніи современной науки права не удивительно, что число противниковъ примѣненія фикціи къ выясненію правовыхъ понятій, поборниковъ приближенія права къ жизни, защитниковъ истины въ наукѣ права все больше и больше возрастаетъ ¹⁾.

Въ ряду ученій, основанныхъ на фикціяхъ, весьма видное мѣсто въ наукѣ права занимаетъ ученіе о корпораціяхъ, установленіяхъ и объ hereditas jascens, какъ лицахъ, хотя бы только «юридическихъ». Эти лица рассматриваются какъ дѣйствительные субъекты права, и со времени Савиньи въ германской литературѣ не прекращаются оживленные споры о природѣ и свойствахъ такихъ «юридическихъ лицъ». *Изложеніе исторіи этой борьбы и критика* выставленныхъ различными писателями *попытокъ установить понятіе юридического лица* составляетъ задачу настоящаго труда. *Средствомъ повторки* достоинства этихъ ученій для пишущаго послужило постоянное обращеніе къ явленіямъ живымъ

¹⁾ Я долженъ, однако, оговориться. Присоединяясь къ противникамъ примѣненія фикціи къ выясненію правовыхъ понятій, я усматриваю оправданіе и даже необходимость оперированія съ фикціями для юриста-судьи, положеніе котораго аналогично положенію римскаго претора: не будучи законодателемъ, юристъ-судья долженъ примѣнять къ конкретнымъ явленіямъ жизни имѣющіеся въ данное время законы, отстающіе всегда, болѣе или менѣе, отъ жизни. Сталкиваясь съ явленіями жизни, невключенными въ область права, юристъ-судья, желая, такъ сказать, примирить явленія жизни, требующія защиты, съ имѣющимися въ данное время законами, распространяетъ правовыя положенія, назначенныя для явленій жизни А, на явленія Б. Но, прибѣгая, такимъ образомъ, къ примѣненію фикцій, юристъ-судья, какъ онъ отлично и самъ понимаетъ, не объясняетъ, да и не желаетъ объяснять явленій Б. Большая разница, однако, между задачею юриста-судьи, претора, и задачею науки права и законодателя.

въ области права; авторъ старался вездѣ смотрѣть дѣйствительности прямо въ глаза, не отступая ни на шагъ отъ реальныхъ основъ конструкции и не прибѣгая къ методу вымысловъ.

Борются, однако, противъ ученія, что корпораціи, установленія и наслѣдственные массы въ дѣйствительности суть субъекты правъ, и показать, какъ обходиться въ наукѣ права безъ такъ называемыхъ юридическихъ лицъ—не одно и то же. Если по первому вопросу достаточно доказать, что все современное ученіе о юридическомъ лицѣ строится на вымыслѣ, то для замѣны этого ученія новымъ, не основаннымъ на фикціи, требуется послѣдовательное и безпощадное вытѣсненіе фикцій не только изъ ученія о лицахъ, но и изъ ученія о правѣ собственности и изъ ученія о правѣ въ субъективномъ смыслѣ вообще, т. е., строго говоря, требуется перестройка всего зданія права и, главнымъ образомъ, основъ, на коихъ его воздвигаютъ юристы: работа, конечно, не легкая, и которой мы не имѣемъ смѣлости на себя принять. Поэтому и такъ какъ цѣль настоящаго труда составляетъ лишь обзоръ и критика существующихъ теорій юридического лица, мы въ дальнѣйшемъ не будемъ останавливаться ни на понятіи права собственности, ни на понятіи субъективнаго права въ особенности.

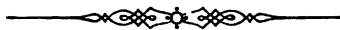
Изданіе въ свѣтъ монографіи по вопросу о понятіи юридического лица, какъ мнѣ кажется, не требуетъ оправданія, какъ въ виду важности этого ученія для всей юриспруденціи, такъ и въ виду того обстоятельства, что въ нашей юридической литературѣ, кромѣ неполной монографіи г. Евецкаго, изданной въ 1876 году, другой монографіи по этому предмету не имѣется. Что же касается нѣмецкой литературы, то и сочиненіе Цительмана „Begriff und Wesen der jur. Person“ издано 14 лѣтъ тому назадъ (1873), а съ тѣхъ поръ Leonhard, Bolze, Gierke и др. писатели пролили во многихъ отношеніяхъ новый свѣтъ на понятіе юридического лица.

Считаю долгомъ еще разъ замѣтить, что въ настоящемъ сочиненіи я поставилъ себѣ *цѣлью изслѣдовать лишь понятіе и природу юридическаго лица; практическая же сторона дѣла*, т. е. вопросъ о томъ, что такое юридическое лицо по закону и какія оно имѣетъ права, *не входитъ въ рамку настоящаго труда*. Отвѣтъ на него слѣдуетъ искать въ законѣ и его примѣненіи къ жизни.

Въ заключеніе я не могу не высказать глубокой моей благодарности многоуважаемому профессору ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета Николаю Львовичу Дювернуа какъ за то, что онъ возбуждалъ во мнѣ вообще интересъ къ изученію гражданскаго права, такъ и за многочисленные любезныя указанія при составленіи настоящаго труда.

Л. Гервагенъ.

С.-Петербургъ, 18-го декабря 1887 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

(Цифры въ скобкахъ означаютъ страницы).

	СТР.
Вступленіе.	1— 4
§ 1. Задача настоящаго сочиненія (1—2).—§ 2. Время до Савиньи и время, начиная съ Савиньи (2—3).—§ 3. Четыре группы теорій (3—4).	
I. Время до Савиньи	5—27
§ 4. Три періода.	
1. Греческая философія.	5— 8
А. <i>Греческая философія.</i>	5— 7
§ 5. Возвръщеніе на государство и его природу. Возвръщеніе на право. Платонъ. Аристотель. Общія философскія размышленія объ единствѣ во множествѣ и множествѣ въ единствѣ. Ученіе стоиковъ о раздѣленіи тѣлъ на три группы.	
Б. <i>Римская философія.</i>	8
§ 6. Цицеронъ.	
2. Римская юриспруденція	8—12
§ 7. Значеніе римскаго права въ вопросѣ о понятіи юридическаго лица (8—9).—§ 8. Теорія юридическаго лица по Юстиніановому кодексу (9—10).—§ 9. Группировка вопроса о субъектѣ права около двухъ центровъ: всей публичной власти римскаго государства (<i>jus publicum</i>) и гражданской личности отдѣльнаго человѣка (<i>jus privatum</i>). Понятіе союза. Необходимость сопоставленія въ гражданскомъ правѣ союзовъ съ физическими лицами (<i>personae vice fungitur</i>). Фикція индивидуальной личности (10—12).	
3. Христіанская теологія и средніе вѣка.	13—27
А. <i>Понятіе церкви.</i>	13—15
§ 10. Признаніе церкви закономъ. Церковь какъ « <i>socius fidelium</i> » и какъ установленіе для вѣры. Противупоставленіе церкви (<i>sacerdotium</i>) государству (<i>imperium</i>). Отдѣльныя церкви и благотворительныя установленія (13—15).—	
§ 11. Субъектъ права (15).	

	СТР.
<i>Б. Глоссаторы.</i>	15—18
§ 12. Ихъ отношеніе къ римскимъ источникамъ. Два элемента ихъ ученія. Понятіе корпораціи. Отдѣльныя <i>universitates</i> какъ части римскаго государства. Публичныя права корпорацій. «Закономъ установленная фикція».	
<i>В. Канонисты.</i>	18—21
§ 13. Три элемента ихъ ученія. Понятія церкви и церковныхъ установленій какъ подраздѣленія понятія корпораціи. Корпорація какъ «лицо». Папа Иннокентій IV. <i>Johannes Andreæ (persona repraesentata)</i> . Противупоставленіе общности (<i>communio</i>) обществу (<i>societas</i>). Совпаденіе теоріи юридическаго лица и теоріи корпораціи. « <i>Collegia realia</i> » и « <i>collegia personalia</i> ». « <i>Res ecclesiæ, singulariter ad quemlibet canonicum pertinentes</i> ». Отсутствіе у корпораціи воли и дѣеспособности.	
<i>Г. Листы отъ времени глоссаторовъ до Бартола.</i>	21—24
§ 14. Всѣ человѣческія соединенія какъ корпорація. Совпаденіе понятія юридическаго лица съ понятіемъ корпораціи. Выдѣленіе наследственной массы. Отличіе ея отъ корпораціи (Бартовъ). Значеніе юридической фикціи. « <i>Patrimonium universitatis</i> » и « <i>res universitatis publico usui destinatae</i> ». Отождествленіе корпораціи съ совокупностью всѣхъ членовъ.	
<i>Д. Окончательные результаты предшествовавшихъ (у романистовъ и канонистовъ) ученій о корпораціи.</i>	24
§ 15. Одна господствующая теорія (Бальдусъ).	
<i>Е. Публицистическія ученія въ средніе вѣка.</i>	24—26
§ 16. Идея цѣлаго человѣческаго союза. Различныя теоріи о соотношеніи церкви съ государствомъ: верховенство церкви (у папы <i>utrumque gladium</i>) и государственное верховенство; церковь и государство какъ сопоставленныя власти (единство внѣшнее и внутреннее). Корпорація какъ « <i>corpus mysticum</i> », какъ « <i>corpus morale et politicum</i> ». Субъектъ правъ.	
<i>Ж. Резюме.</i>	26—27
§ 17. Результатъ всего предшествовающаго развитія понятія юридическаго лица. Савиньи.	
II. Теоріи, начиная съ Савиньи.	27—88
1. Первая группа теорій.	27—45
§ 18. Отличительная ихъ черта.	
<i>А. Теорія олицетворенія</i>	27—42
§ 19. Два направленія. Условный переносъ понятія лица на корпораціи и пр. Исключительно имущественная правоспособность юридическихъ лицъ. Пухта (27—29).—§ 20. Отдѣльные виды юридическихъ лицъ (29—30).—§ 21. Что	

слѣдуетъ олицетворять? (30).—§ 22. Hereditas jacens (Савиньи, Пухта, Герингъ, Шейрль, Арндтсъ) (30—31).—
§ 23. Воля и дѣеспособность юридическаго лица. Савиньи (31—32).—§ 24. Могутъ ли юридическія лица совершать преступленія? Савиньи (32—33).—§ 25. Происхожденіе юридическаго лица. Савиньи, Пухта, Ротъ (33—34).—
§ 26. Прекращеніе существованія юридическаго лица (34).

Критика теоріи олицетворенія 34—40

§ 27. Аргументація приверженцевъ этой теоріи. Примѣненіе фикціи лица какъ центръ всей теоріи олицетворенія. Значеніе фикціи вообще. Непригодность примѣненія ея для выясненія понятій. Произвольный характеръ примѣненія фикціи. Фикціи воли и дѣеспособности юридическаго лица. Нераспространеніе обѣихъ фикцій на область уголовнаго права. Значеніе прибавленія къ слову «лицо» слова «юридическое» (34—39).—§ 28. Связь съ теоріями второй группы (39—40).

Возраженіе противъ всѣхъ теорій, вообще создающихъ юридическое лицо въ противоположность физическому лицу или допускающихъ возможность безсубъектныхъ правъ. 41—42

§ 29. Связь съ вопросомъ о понятіи права собственности.

Б. Роль лица. 42—45

§ 30. Ранда. Велау (42—45).—§ 31. Аргументація Велау. Несостоятельность ея (44—45).

2. Вторая группа теорій. 45—67

§ 32. Отличительная ихъ черта (45—47).—§ 33. Возраженіе противъ всѣхъ теорій этой группы (47).

А. Теоріи, обходящіяся безъ субъекта для права 47—54

а. Виндшейдъ. 47—52

§ 34. Его статьи о понятіи юридическаго лица (47).—

§ 35. Аргументація Виндшейда. Опредѣленіе имъ понятія права въ субъективномъ смыслѣ (48—49).—§ 36. Три группы юридическихъ лицъ. Воля корпорація. Возникновеніе и упраздненіе юридическаго лица (49—50).—

§ 37. *Критика теоріи Виндшейда.* Дѣйствія какъ область права (50—52).

б. Кенненъ. 52—54

§ 38. Возвращеніе Кеннена на наследственную массу и на право (52—53).—§ 39. *Оцѣнка теоріи Кеннена.* Несовпаденіе права въ субъективномъ смыслѣ и пользованія правомъ. Смѣшеніе Кенненомъ права въ субъективномъ и права въ объективномъ смыслѣ (53—54).

<i>Б. Бринцъ</i>	стр. 54—58
§ 40. « <i>Pertinere ad aliquem</i> » и « <i>pertinere ad aliquid</i> ». Имущество лицъ и имущество цѣли (54—55).—§ 41. <i>Оцѣнка теоріи Бринца</i> . Большое научное значеніе теоріи Бринца. Опрежденіе понятія права собственности въ субъективномъ смыслѣ какъ камень преткновенія для теоріи Бринца. «Цѣль» Бринца какъ фиктивный субъектъ (56—58).	
<i>В. Беккеръ</i>	58—61
§ 42. Пользованіе и распоряженіе. Самостоятельныя и несамостоятельныя имущества цѣли (58—60).—§ 43. <i>Оцѣнка теоріи Беккера</i> . Шагъ ея впередъ. Случаи несовпаденія въ одномъ лицѣ права пользованія и права распоряженія (60—61).	
<i>Г. Леонардъ</i>	61—67
§ 44. Права въ субъективномъ смыслѣ и юридическія лица какъ состоянія (61—66).—§ 45. <i>Критика теоріи Леонарда</i> (66—67).	
3. Третья группа теорій	67—77
§ 46. Отличительная ихъ черта.	
<i>А. Германисты</i>	67—70
§ 47. Общая характеристика. Идея общественности и понятіе государства. Публичное значеніе юридическихъ лицъ. Отдѣльные германисты. Общая критика (67—68).—§ 48. Безелеръ (68).—§ 49. Влювчли (68—69).—§ 50. Кунце (69).—§ 51. Баронъ (69).—§ 52. Сальковский (69—70).—§ 53. Лассонъ (70).—§ 54. Данъ (70).	
<i>Б. Цительманъ</i>	70—77
§ 55. Вопросъ о природѣ юридическихъ лицъ и вопросъ о томъ, какъ обращаться съ ними технически. Опрежденіе Цительманомъ понятія права въ субъективномъ смыслѣ. <i>Hereditas jacens</i> и « <i>erstarrter Wille</i> »; учрежденіе; корпорация (принципъ единства во множествѣ (70—73).—§ 56. <i>Критика теоріи Цительмана</i> . Возраженія противъ опредѣленія имъ понятія права въ субъективномъ смыслѣ. Отождествленіе понятія права собственности и понятія права распоряженія при послѣдовательномъ проведеніи взгляда Цительмана. Потенція воли. Наличие массы фикцій въ теоріи Цительмана. Гарумъ (74—77).—§ 57. Послѣдователи теоріи Цительмана: Гирке, Meurer (77).	
4. Четвертая группа теорій	78—88
§ 58. Отличительная ихъ черта.	
<i>А. Герингъ</i>	78—82
§ 59. Его опредѣленіе субъективнаго права. Дестина-теры какъ дѣйствительные субъекты права. Юридическое	

лицо какъ фигурантъ. «Идеальное», «юридическое» пользование. Принципъ пассивныхъ дѣйствій правъ (78—79).—
§ 60. *Критика теоріи Геринга*. Вопросъ о юридическомъ лицѣ съ практической стороны и вопросъ о томъ, кто дѣйствительный субъектъ правъ юридического лица. Отвѣтъ, данный Герингомъ на первый вопросъ. Критика установленнаго Герингомъ понятія пользования. Совпаденіе понятія права собственности съ понятіемъ права пользования при послѣдовательномъ проведеніи воззрѣнія Геринга на пользование. Несовпаденіе пользования съ правомъ пользования. Совпаденіе области пассивныхъ дѣйствій правъ съ областью юридически-безразличныхъ дѣйствій. (79—82)

Б. Больце

82—88

§ 61. Человѣкъ, какъ единица, и соотношеніе его съ другими людьми. Общія права. Возможность правовыхъ соотношеній только между людьми. Опредѣленіе Больце понятія субъективнаго права (82—83).—§ 62. Понятіе соотношенія (83).—§ 63. Субъектъ общихъ правъ (83—84).—
§ 64. Понятія корпораціи и общества. Совокупность членовъ какъ реальное единство (84).—§ 65. Дѣйствія союза лицъ (84—85).—§ 66. Наслѣдственная масса. Значеніе ея (85).—§ 67. Учрежденіе (85—86).—§ 68. Случаи зависимости правъ отъ извѣстныхъ фактическихъ или правовыхъ соотношеній (86).—§ 69. Значеніе юридического лица (86).—§ 70. *Оцѣнка теоріи Больце*. Критика указанныхъ имъ общихъ правъ. Воззрѣніе Больце на право собственности при учрежденіи и при наслѣдственной массѣ. (86—88).

III. Наша юридическая литература по вопросу о понятіи юридического лица. . .

88—91

§ 71. Монографія *Евсцаго*. Курсы по русскому и римскому гражданскому праву: *Кавелинъ*, *Азаревичъ*, *Митюковъ*, *Дювернуа*. Изложеніе теоріи Больце въ Ж. Гр. и Уг. Права (О. П.). *Неволинъ*.